

БДТ — ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ

НАСЛАЖДЕНИЕ ВИДОМ

Что влечет людей к прекрасному виду, соединению небес, вод и земли? Какие внутренние состояния открываются или приводят к созерцанию просторов, горизонтов и отражений? Этим вопросам было посвящено выступление Светланы Адоньевой, состоявшееся 1 ноября 2015 года в рамках программы «БДТ — эпоха просвещения».

Название лекции — «Наслаждение видом, или О благе, не подлежащем присвоению», состоит из двух частей, одна обращена к опыту каждого, другая словно опирается на нормативные акты прошлого. Исследовательский интерес Светланы Адоньевой располагается на стыке нескольких дисциплин: эстетики, антропологии, психологии. Действительно, в рамках каждой из этих дисциплин в отдельности не найти ответа на поставленные вопросы. Меж тем практика любования видом, которая, казалось бы, возведена в культ романтиками с их пристрастием к пейзажной живописи, поэтике одиноких прогулок, архитектуре бельведеров и променадов, на самом деле имеет гораздо более глубокие корни и одинаково необходима людям разных сословий и культурных слоев.

Светлана Адоньева начала лекцию с рассуждения о «прекрасных» и «ужасных» видах. На размышления о прекрасном виде нагнали наблюдения за остротой реакции глаза и чувств на несовершенство пейзажа и за тем, какую ловкость проявляют фотографы-любители в поиске кадра, оберегая его от неуместных построек, мусора и прочих «немузыкальных» шумов. Потребность в красоте не чужда и столичным интеллектуалам, и деревенским жителям. Последние, судя по многочисленным экспедиционным фотографиям

фольклористов, ценят и нуждаются в созерцании красоты даже более, чем жители мегаполиса. Дело вообще не в сословии, а в признании культурой за каждым членом своего социума права на красоту. Красота в таком обществе — это благо, не подлежащее присвоению. Любование закатом или бухтой должно быть доступно всем. Такого рода право — и тут лектор сослалась на исследования историка средневековой русской архитектуры Гали Алферовой — было закреплено в византийском «Законе Градском», бытовавшем на Руси в составе Кормчей книги, своде законов и правил общественной жизни. Это право обеспечивало равную доступность красивого вида всем жителям города. Строительство в городе и деревне должно было подчиняться требованию уважения права соседей на их долю красоты. Именно поэтому нерегулярная, на взгляд просвещенного XVIII века, застройка средневековых городов чаще всего имела целью доступ к прекрасному виду из окон домов нескольких уровней застройки. Бессистемное на вид стороннего наблюдателя «шахматное», смещенное относительно друг друга, расположение домов в рядах как раз и обеспечивало жителям прекрасный вид из окон. Такого рода застройку еще в середине XX века можно было наблюдать в провинциальных старинных русских городах и селах. На высоких берегах рек и сейчас сохраняются скамейки для созерцания «прекрасного вида». Светлана Адоньева, опираясь на работы психолога А. Маслоу, нашла ответы на заданные вопросы о переживании пространства в состоянии восхищенного созерцания без попыток присвоения, в нахождении места «личной свободы», когда внешние высоты и глубины открывают внутренние экзистенциальные просторы.

Инна ВЕСЕЛОВА

ПАЛЬМИРА И ПЕТЕРБУРГ — ПАМЯТЬ ИСТОРИИ

Пальмира и Петербург — города, разделенные не только тысячами километров, но и бездной времен, принадлежащие разным культурам, — в лекции Максима Атаянца оказались связаны друг с другом самым причудливым образом. Для европейца оба они — один в далекой пустыне, на восточной окраине Римской империи, второй — в замшелых болотистых землях огромной России — казались экзотикой.

Нарекая Петербург «Северной Пальмирой», европейские дипломаты льстили Екатерине Второй. Они подчеркивали расцвет и укрепление страны во время ее правления, уподобляя его периоду царствования Зенобии Септимии, освободившей Пальмиру от римского влияния и подчинившей себе обширные сирийские территории. Сравнение с правительницей, которая затмевала красотой Семирамиду и Клеопатру и приглашала ко двору греческих философов, имело и обратную сторону: Зенобия взошла на трон, убив своего мужа, — этого намека при российском дворе старались не замечать.

Заново открытая в XVII веке, Пальмира притягивала исследователей, а изданная книга гравюр, запечатлевших уникальные строения древней столицы, вдохновляла архитекторов и скульпторов. В парадных интерьерах появлялись богатые орнаменты, основанные на восточных декоративных мотивах. Некоторые архитектурные решения использовал в своих творениях Карл Росси. Арка Главного штаба, соединяя расположенные под углом друг к другу Невский проспект и Дворцовую площадь, заранее готовит путника к масштабному зрелищу. Ее изгиб повторяет поворот Колонной улицы, некогда ведшей к главному

языческому храму Пальмиры. Не сразу открывается идущему вид на Зимний дворец: с каждым шагом пространство арки видоизменяется, сохраняя интригу и обнаруживая все новые красоты архитектурной гармонии.

Память о парадных колонных улицах, бывших своего рода архитектурным знаком Римской империи, хранит и улица Зодчего Росси, обрамленная вознесенными ввысь легкими полуколоннами. Идеально выдержанные античные пропорции — эхо далекой великой культуры, однако за ними не открыты просторы города, а глухие стены чиновных кабинетов.

В лекции соединились история, география и архитектура. Как и предыдущее, это заседание «Эпохи просвещения» стало пиршеством для глаз — наслаждением видами. Иллюстрациями выступали кадры аэрокосмической съемки и старинные гравюры, современные фотографии и рисунки с натуры, выполненные самим Максимом Атаянцем в Сирии. К сожалению, не все запечатленные артефакты сохранились, опасность утратить древнюю Пальмиру сегодня может стать реальностью.

Евгения ХАЗДАН